

Научная статья
УДК 372.882
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/84-92>

Роль *манга* "Проза бродячих псов" в контексте интродукции образов представителей современной японской литературы

Ксения Геннадьевна САНИНА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, sanina.kg@dvfu.ru

Полина Андреевна РАДЧЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, radchenko.pa@students.dvfu.ru

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей интродукции образов представителей японской литературы в *манга* "Проза бродячих псов" и их роль в формировании интереса к японской литературе. В исследовании применялись теоретические методы исследования – анализ специализированной литературы, связанной с темой статьи и посвященной смежным проблемам истории, социологии, культурологии и филологии. Основными результатами исследования можно считать определение и описание взаимосвязи между интродукцией художественных образов японских литераторов в *манга* и последующим возникновением интереса к их реальным прототипам и японской литературе.

Ключевые слова: японская литература, *манга*, "Проза бродячих псов", интродукция образов

Для цитирования: Санина К.Г., Радченко П.А. Роль *манга* "Проза бродячих псов" в контексте интродукции образов представителей современной японской литературы // Известия Восточного института. 2023. № 1. С. 84–92. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/84-92>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/84-92>

The Role of "Bungou Stray Dogs" *Manga* in Context of the Modern Japanese Literature Representatives Introduction

Ksenia G. SANINA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, sanina.kg@dvfu.ru

Polina A. RADCHENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, radchenko.pa@students.dvfu.ru

Abstract. The study sought to define and analyze the peculiarities of Modern Japanese literature representative authors images' introduction in *manga* "Bungou Stray Dogs" by Asagiri Kafka and the role of that images in further development of interest in Japanese culture and literature. The purpose of the study was to describe typical images of Japanese literature authors represented in the *manga* and to determine their educational impact. Theoretical methods of research included analysis of the historical, sociological, culturological and philological literature on the subject. The results show that a certain connection can be established between introduction of Japanese literature authors images in "Bungou Stray Dogs" and further development of interest in their prototypes and Japanese literature history.

Keywords: Japanese literature, *manga*, «Bungou Stray Dogs», image introduction

For citation: Sanina K.G., Radchenko P.A. The Role of "Bungou Stray Dogs" *Manga* in Context of the Modern Japanese Literature Representatives Introduction // Oriental Institute Journal. 2023. № 1. P. 84–92. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/84-92>

Популярные комиксы *манга* существуют в Японии с XVIII–XIX вв., хотя некоторые исследователи, как например Е. Е. Богацкий, относят их зарождение к XII–XIII вв. [3, с. 189]. Первым журналом *манга*, считается "Эсимбун Ниппонти", издававшийся с 1874 г., однако сам термин *манга* впервые появился в 1798 г. в иллюстрированной книге писателя и художника Санто Кёдэн (1761–1816) "Смена четырех сезонов" (Сидзи-но юкикай). Первая *манга*, ставшая прообразом современных произведений подобного направления, появилась в 1814 г. – это была "Манга Хокусая" (Хокусай манга), автором которой стал знаменитый художник Кацусика Хокусай (1760–1849) [28, с. 141]. Однако истинный расцвет *манга* в том виде, в котором она существует на данный момент, начался после окончания Второй мировой во-

йны, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что особую роль в развитии современной *манга* сыграл художник-*мангака* и режиссер *аниме* Тэдзука Осаму (1928–1989), который после длительной стажировки на студии Уолта Диснея в США заложил основы развития современной *манга*, создав уникальный художественный стиль на основе синтеза традиционной японской *манга* и американских комиксов [9, с. 115; 10, с. 176].

История генезиса и развития современных японских комиксов достаточно подробно изучалась такими исследователями, как Ф. Л. Шодт [31; 32], рассмотревший в своих фундаментальных трудах истоки становления современной *манга* и проанализировавший роль наиболее известных японских художников-*мангака* XX в. в её триумфальном успехе; Ш. Кинселла, изучавшая *манга* с точки зрения её взаимосвязи с японской культурой и политикой во второй половине XX в. [29]; А. Керн, исследовавший историю зарождения и развития одного из прототипов современной *манга* – средневекового литературного жанра *кибёси* [28]. Среди российских ученых, внесших особый вклад в изучение различных аспектов, связанных с *манга*, необходимо отметить Е. Л. Катасонову, освещавшую вопрос об истории развития современной *манга* и истоках её широкой популярности [12]; В. Ю. Леонова [16], подробно рассматривавшего проблемы развития *манга* и *аниме* в художественной культуре Японии XX–XXI вв.; Н. В. Самутину [23], Ю. А. Магера [17] и Е. С. Воробьеву [5], занимавшихся изучением вопросов истории и специфики развития субкультур *манга* и *аниме* в России.

Несмотря на свою несомненную популярность среди читателей во всем мире, *манга* зачастую воспринималась как нечто несерьезное даже в Японии – в 2003 г. К. Аллен и Дж. Ингалсруда утверждали, что "эти тексты не используются на занятиях в школах, поскольку большинство родителей и учителей считают, что это слишком легкое чтение, и *манга* может оказать неблагоприятный эффект на учащихся" [25, с. 674]. Тем не менее с течением времени именно *манга* стала одним из основных продуктов современной японской поп-культуры, которая продвигалась на западные рынки сбыта в рамках официально провозглашенной в Японии идеологии Cool Japan [23, с. 308], что говорит о восприятии её правительством страны как явления, наиболее адекватно и полно символизирующего современную японскую культуру и достойного представлять Японию на мировой арене.

Своеобразной проблемой среди исследователей долгое время считалось определение принадлежности *манга* к сфере либо литературы, либо изобразительного искусства, вызванное её гибридным характером – *манга* представляет собой одновременно и форму литературы (графические новеллы, комиксы), и изобразительного искусства. Например, В. Ю. Леонов рассматривает *манга* в основном с точки зрения искусствоведения [16]. Тем не менее в последнее время увеличивается количество научных трудов, в которых *манга* рассматривается именно с филологической точки зрения. Например, С. Б. Бхат и М. Э. Рябова изучают *манга* как "особый вид медиатекста, интегрирующий лексические и визуальные компоненты" [4, с. 14]. С. И. Петрова и З. Б. Степанова указывают на то, что японские комиксы *манга* являются новым жанром в современной литературе, и относят *манга* к креолизованным текстам, в которых "вербальный и изобразительный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное прагматичное воздействие на адресата с точки зрения категории информативности и распределения информации между вербальным и иконическим компонентами креализованного текста" [19, с. 47].

Познавательная, образовательная роль *манга* рассматривается весьма широко и отечественными, и западными, и японскими исследователями особенно в отношении изучения японского языка. Эффективность использования *манга* при изучении японского языка достаточно подробно обоснована Е. С. Авдеевой [1], А. И. Мусаевой [18], А. С. Лебединовой [14]. А. Шварц и Е. Рубинштейн-Авила рассматривают вопросы о популярности *манга* в США, её истории, своеобразии жанров и уместности её применения в процессе обучения [33]. Также необходимо отметить,

что образовательная роль графических нарративов (комиксов) проявляется даже в таких сферах, как медицина [26] и физика [21].

Существует отдельный, очень востребованный и популярный жанр "образовательной манга" – *гакусю манга*, посвященный рассмотрению вопросов истории, культуры, экономики и пр. с помощью художественных средств *манга*. По утверждению С. Мураками и М. Брайс, *гакусю манга* – это "манга, которая информирует читателя о ценной, реальной информации, в то же время развлекая его занимательными историями и персонажами" [30, с. 47]. Изначально целевой аудиторией *гакусю манга* были дети дошкольного и школьного возраста, однако в последние годы непрерывно растет популярность произведений этого жанра и у взрослой аудитории. Этот жанр пользуется определенной популярностью и в России – например, издательство "ДМК-Пресс" в серии "Образовательная манга" выпустило переводы нескольких десятков *гакусю манга*, посвященных разнообразным темам – от иммунологии [24] до технического английского [22].

Манга "Проза бродячих псов" (Бунго Суторей Доггусу, 2012–) не относится к жанру *гакусю манга*. Безусловно, существуют произведения в жанре образовательной *манга*, посвященные разным аспектам истории литературы Японии – например, Лебединова А. С. упоминает *гакусю манга* "Читаем древнюю литературу в манга: Повесть о Гэндзи" (Манга дэ ёму Гэндзи моногатари (Гаккэн манга Нихон но котэн) как "обучающую манга для японцев, основанную на одном из величайших произведений японской литературы "Повести о Гэндзи". В ней, помимо основ сюжета, представлены изображения, комментарии в виде небольших текстов о костюмах, устройстве императорской семьи и т. п." [14, с. 106]. Однако, невзирая на очевидный образовательный потенциал подобных *гакусю манга*, они не вызывают столь широкого отклика у читателей как "Проза бродячих псов", поскольку не отличаются столь же увлекательным сюжетом и интересными, неканоническими образами героев. Несмотря на огромный успех у читателей во всем мире в целом и в России в частности, данное произведение изучено лишь в малой степени – М. С. Давыденко изучала образы героев данной *манга*, чьими прототипами выступили русские писатели и поэты (Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь и А.С. Пушкин) [6; 7; 8]. С точки зрения важности образов представителей японской литературы и познавательного потенциала при изучении истории японской литературы "Проза бродячих псов" в исследовательской литературе ранее не рассматривалась. Таким образом, на данный момент актуальным представляется изучение подобных мультимодальных художественных произведений, вызывающих несомненный отклик у читателя, в контексте закрепления и дальнейшего развития интереса к японской литературе путем интродукции образов её ведущих представителей.

По утверждению Е. С. Воробьевой, мир *манга* – "это огромная и все время расширяющаяся вселенная, и сложно структурированная в различных жанровых и тематических блоках" [5, с. 814]. Вопрос о жанровой принадлежности "Прозы бродячих псов" довольно запутан и данные весьма неоднозначны именно по этой причине, а также в связи с малой изученностью этого произведения. Многие отечественные Интернет-ресурсы, посвященные данной *манга* и в целом направлению *манга*, относят её к жанру *сэйнэн* – его целевой аудиторией являются юноши от 18 лет и старше (хотя в последние десятилетия значительно возросло количество девушек того же возраста, отдающих предпочтение этому жанру). Некоторые Интернет-ресурсы на японском языке относят "Прозу бродячих псов" к жанру *сёнэн*, изначально рассчитанному на целевую аудиторию подростков мужского пола в возрасте от 12 до 18 лет и являющимся логическим предшественником жанра *сэйнэн*. Однако официальный сайт журнала "Young Ace" [36], в котором с 2012 г. публикуется "Проза бродячих псов", и сайт издательства Кадокава [35], которому принадлежит данный журнал, как жанры "Прозы бродячих псов" указывают сверхспособности (*инорёку*), боевик (*акусён*), приключения (*адобэнтя*) историю (*рэкиси* или *дзидайгэки*) и т. д., не упоминая ни *сёнэн*, ни *сэйнэн*.

Автором идеи и литературной основы "Прозы бродячих псов" является писатель Асагири Кафа (1984–), а иллюстратором – художник-мангака Харукава Сан-

го. *Манга* выпускается с 2012 г. в журнале "Young Ace", к марту 2022 г. на японском языке опубликовано 22 тома.

Также необходимо упомянуть о том, что дословно название данной *манга* переводится на русский язык как "Бродячие псы литературы", но наиболее распространенным вариантом перевода названия и официальным названием перевода на русский язык, вышедшего в 2021 г., является "Проза бродячих псов" [13], хотя некоторые исследователи используют вариант "Великий из бродячих псов" [6; 7; 8].

"Проза бродячих псов" является уникальным художественным произведением как само по себе, так и в контексте познавательной, образовательной роли при знакомстве с историей японской литературы, поскольку главными героями здесь выступают известнейшие японские писатели XIX–XX вв. Необходимо отметить, что в качестве героев в *манга* также задействованы представители зарубежной и, в частности, русской литературы – Агата Кристи, Эдгар Аллан По, Фёдор Достоевский, Иван Гончаров, Александр Пушкин, Николай Гоголь, Марк Твен, Фрэнсис Скотт Фитцджеральд и др. Однако их роль по сравнению с японскими писателями и поэтами скорее второстепенна в плане изучения истории литературы для российской молодежи, поскольку в большинстве своем к моменту знакомства с "Прозой бродячих псов" молодые люди уже знают большинство представленных в данной *манга* западных и российских писателей и поэтов по школьной программе.

С представителями японской литературы ситуация совершенно противоположная – хотя японская литература пользуется в России довольно большой популярностью, в основном современная молодежь знакома с произведениями новейшей японской литературы (*гэндай бунгаку*), а героями "Прозы бродячих псов" являются представители современной японской литературы (*киндай бунгаку*). На данный момент популярность и в России, и во всем мире Мураками Харуки – одного из наиболее известных представителей *гэндай бунгаку* – значительно превосходит известность выдающихся представителей *киндай бунгаку* – Акутагава Рюноске, Дадзай Осаму, Хигути Итиё и др. С. А. Боева склонна усматривать причины столь широкой популярности Мураками в его открытости другим культурам и в том, что писатель по сути является представителем и посредником межкультурного диалога "Восток – Запад" [2, с. 5]. Зачастую современная *манга* в целом и "Проза бродячих псов" в частности также являются такими посредниками в кросскультурном диалоге – для японских читателей она в большей степени открывает мир зарубежной литературы, а для зарубежных читателей – мир японской литературы.

На примере студентов-японоведов Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток), изучающих дисциплину "История литературы Японии", совершенно определенно можно заметить, что в подавляющем большинстве они хорошо знакомы с "Прозой бродячих псов". Более того, по утверждению многих из них, именно это произведение и его герои послужили стимулом для изучения японского языка, пробудили интерес к японской литературе и подтолкнули к выбору японоведения как профиля обучения. Этот интерес студентов к данной *манга* стал причиной для использования текстовых и визуальных отсылок к "Прозе бродячих псов" в курсе лекций по дисциплине "История литературы Японии", читаемом на кафедре японоведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета в 2020–2022 гг. При использовании знакомых студентам по *манга* образов в качестве иллюстраций для лекционного материала в рамках презентаций Microsoft PowerPoint очевидным образом возрастает степень восприятия и усвоения лекционного материала, растет интерес студентов к данной дисциплине.

Действие "Прозы бродячих псов" разворачивается в г. Йокогама – одном из крупнейших портовых городов Японии. Сюжет построен на повествовании о приключениях представителей нескольких организаций, основными из которых являются Вооруженное детективное агентство (Бусотантэйся), Портовая мафия (Пото мафия), Гильдия (Гирудо) и Крысы мертвого дома (Си-но из-но нэдзуми).

Первые две состоят исключительно из членов, носящих имена японских писателей и поэтов, в две последние входят в основном герои, чьими прототипами являются представители западной литературы.

По мнению автора *манга* Асагири Кафка, "герои "Бродячих псов литературы" имеют очень мало общего со своими прототипами, а некоторые сюжетные моменты кардинально отличаются от биографий реальных литераторов (к примеру, на самом деле это Дадзай Осаму всегда восхищался Акутагава Рюноске). Поэтому я не возражаю, если вы воспринимаете их как самостоятельных персонажей вне исторического контекста. Но мне кажется, истинный вклад настоящих писателей – это те искорки, которые они передают будущим поколениям (подчас это может быть единственная фраза во всём произведении или запечатлевшая какой-то особый момент фотография). Без них их творения никогда бы не заслужили почётногo звания "классической литературы" [34, с. 242]. Реальные локация и имена героев могут внушить обманчивое впечатление о реалистичном характере повествования, но основной характерной чертой художественного метода Асагири является то, что он использует черты реального мира для построения фантастической вселенной "Прозы бродячих псов".

Г. В. Попова утверждает, что "оппозиционность фантастики во многом кажущаяся, вызванная причинами идеологическими", и "миры в целом и образы в частности фантастические или реалистические создаются автором по одним и тем же законам" [20, с. 59]. Это подтверждает представленная А. М. Левидовым в виде критериев универсальная структура художественного образа – ученый особенно выделяет "критерий единичного", который позволяет читателю воспринимать определенный художественный образ как "живое лицо, со всеми его индивидуальными отличиями, признаками, приметам (вплоть до интонаций голоса, своеобразия черт лица, деталей туалета и т. д.)" [15, с. 209]. В случае с героями "Прозы бродячих псов" уже сами их имена на этапе интродукции образов позволяют читателю отождествлять их с реально существовавшими личностями – писателями и поэтами. Тем не менее герои *манга* зачастую, казалось бы, не имеют никакого сходства со своими прототипами – например, одна из глав Портовой мафии, Одзак Коё, в "Прозе бродячих псов" женский персонаж, хотя в реальности Одзак Коё (1867–1903) – мужчина, известный японский писатель, лидер литературного объединения "Друзья тушечницы" (Кэнъюся).

Примерно так же автором *манга* обыгрывается образ Идзуми Кёка – сотрудницы Вооруженного детективного агентства и бывшей убийцы из Портовой мафии. В "Прозе бродячих псов" – это девочка-подросток, в реальности Идзуми Кёка (1873–1939) – мужчина, японский писатель, драматург и поэт. Несмотря на столь разительный контраст художественных образов с прототипами, сверхъестественные способности, которыми наделены Одзак Коё и Идзуми Кёка носят названия, перекликающиеся с художественными произведениями этих писателей – сверхспособность Коё называется "Золотой демон" по названию романа Одзак Коё "Золотой демон" (Кондзика яся, 1897); название сверхспособности Идзуми Кёка – "Снежный демон" (Яся сираюки) представляет собой комбинацию из части названия пьесы реального Идзуми Кёка "Ясягаикэ" (1913) и имени героини этой пьесы – принцессы Сираюки.

Также необходимо отметить, что в реальной жизни Идзуми Кёка являлся преданным и благодарным учеником Одзак Коё. В "Прозе бродячих псов" Коё также является наставницей Кёка, хотя отношения их довольно противоречивы, Коё защищает Кёка, возможно видя в ней себя в юности. Такие приемы переплетения исторических фактов и вымысла при построении художественного образа позволяют читателю, незнакомому с историей японской литературы, глубже заинтересоваться не только образом героини *манга*, но и творчеством их прототипов, проследив их взаимосвязь, обнаружив сходства и различия между художественным образом и реальной творческой личностью.

Образы Одзак Коё и Идзуми Кёка являются скорее исключением, чем правилом в контексте гендерной метаморфозы – в основном герои "Прозы бродячих

псов" относятся к тому же полу, что и их прототипы, но, тем не менее, их также отличает наличие сверхспособностей, каким-либо образом связанных с творчеством японских писателей и поэтов, чьи имена они носят. Например, главный герой "Прозы бродячих псов" Накадзима Ацуси обладает сверхспособностью "Тигр лунного света" (Гэккадзю), название которой обыгрывает заглавие и сюжет рассказа прототипа главного героя *манга* – японского писателя Накадзима Ацуси (1909–1942) – "Луна над горой" (Сангэцуки, 1942), повествующего об амбициозном молодом поэте, превратившемся в тигра. Сверхспособность лидера Портовой мафии Мори Огай называется "Вита сексуалис" в честь одноименного романа прототипа этого героя – знаменитого японского писателя, литературного критика, переводчика Мори Огай (1862–1922).

Совпадения между прототипами и героями "Прозы бродячих псов" просматриваются не только в названиях сверхспособностей. Создавая образы некоторых персонажей, автор использует детали из реальных биографий писателей и поэтов – у многих героев даты рождения совпадают с днями рождения прототипов. Мори Огай из "Прозы бродячих псов" по его утверждению в прошлом был врачом, в то время как его прототип действительно был военным врачом. Подобных параллелей прослеживается достаточно много, так как в "Прозе бродячих псов" более пятидесяти основных героев, и для большинства из них прототипами стали представители современной японской литературы, что открывает широкие возможности для потенциального знакомства с ней читателей *манга*. Можно сказать, что продукт поп-культуры, "низкая" литература (*манга*) служит в данном случае своеобразным медиумом для апперцепции литературы "высокой" (современная японская литература).

По мнению П. Казанова, Япония принадлежит к числу литературных наций, наиболее замкнутых на самих себе, в связи с чем она "очень долго не появлялась в международном пространстве, создав мощную литературную традицию... Этот культурный фонд остается неосвоенным для некоренных жителей, трудно поддается вызову и малопонятен за пределами страны" [11, с. 123–124]. При всей возможной предвзятости отношения к *манга* как к "низкой" литературе, произведения подобные "Прозе бродячих псов" способны сломать этот барьер замкнутого культурного контекста, присущий японской литературе, за счет ознакомления широкого круга читателей с её представителями пусть и в видоизмененных образах.

Г. Ито полагает, что в Японии "манга – это первая форма репрезентации героев, с которой сталкиваются дети" [27, с. 78]. Для многих увлеченных японской культурой людей за рубежом Японии, в частности в России, *манга* "Проза бродячих псов", вне всякого сомнения, является первой формой репрезентации героев, чьи образы неразрывно связаны с историей японской литературы. Эти образы побуждают читателей интересоваться их реальными прототипами, что в дальнейшем приводит к более глубокому знакомству с литературой Японии. Вопреки возможному неприятию *манга* как "низкого" культурного объекта [23, с. 311], "Проза бродячих псов" обладает огромным познавательным потенциалом в контексте изучения истории японской литературы и знакомства с творчеством её ведущих представителей.

Таким образом, несмотря на то что зачастую жанр *манга* принято упрекать в определенной поверхностности и несерьезности, на примере "Прозы бродячих псов" очевидно, что подобная оценка не объективна. Данное произведение способствует знакомству читателя не только с самой *манга*, но и с гораздо более широким пластом истории японской литературы, воплощенной в образах главных героев "Прозы бродячих псов" – альтер эго знаменитых японских писателей и поэтов. Использование этих образов в частности и самого произведения в целом в рамках учебных дисциплин, посвященных изучению истории японской литературы (например, в качестве наглядного материала при оформлении презентаций

для курса лекций), стимулирует укрепление интереса обучающихся к предмету, усиливает мотивацию для дальнейшего его освоения.

Литература

1. Авдеева Е.С. Манга на уроках японского языка // Иностранные языки в школе. 2006. № 7. С. 38–42.
2. Боева С.А. Харуки Мураками как мастер межкультурной коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 6 (88). С. 4–9.
3. Богацкий Е.Е. Манга – сегмент современной массовой японской культуры // Вестник МГУП им. Ивана Федорова. 2013. № 7. С. 188–194.
4. Бхат С.Б. Манга, или японский визуальный язык, как способ коммуникации / С. Б. Бхат, М. Э. Рябова. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 36. С. 13–21. <https://doi.org/10.17223/22220836/36/2>
5. Воробьева Е.С. Генезис субкультуры аниме в Японии, странах запада, ее становление в России // Миссия конфессий. 2020. № 7 (48). С. 813–817.
6. Давыденко М.С. Рецепция персонажа Александр Пушкин в манге "Великий из бродячих псов" // Студент и наука (Гуманитарный цикл). Материалы международной студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 16–20 марта 2020 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2020. С. 1217–1222.
7. Давыденко М.С. Способы создания персонажа Николай Гоголь в манге "Великий из бродячих псов" // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха. Сборник материалов V международной молодежной научно-практической конференции, Магнитогорск, 16–17 октября 2019 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2019. С. 274–279.
8. Давыденко М.С. Способы создания персонажа Федор Достоевский в манге "Великий из Бродячих псов" // Студент и наука (Гуманитарный цикл). Материалы международной студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 21–22 марта 2019 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2019. С. 625–629.
9. Денисова А. И. Манга и аниме, вклад в культуру и искусство // Аналитика культурологии. 2013. № 2 (26). С. 114–116.
10. Душенко К. В. Елена Л. Катасонова Манга или комикс по-японски // Культурология. 2014. № 2 (69). С. 175–181.
11. Казанова П. Мировая республика литературы. – М.: Издательство Сабашниковых, 2003. 416 с.
12. Катасонова Е. Л. Японская комикс-культура: На пути к покорению мира // Япония, открытая миру. М.: АИРО–XXI, 2007. С. 283–304.
13. Кафка А. Проза бродячих псов. Т. 1. / А. Кафка, Х. Санго. М.: XL Media, 2021. 402 с.
14. Лебединова А. С. Отбор аниме и манга как компонент педагогической технологии по формированию иноязычной коммуникативной компетенции на японском языке // Преподаватель XXI век. 2021. № 3 (1). С. 100–112. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2021-3-100-112>
15. Левидов А. М. Автор, образ, читатель. Л.: Издательство ЛГУ, 1983. 352 с.
16. Леонов В. Ю. Манга, аниме и традиционное искусство Японии: преемственность и параллели // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2012. № 4. С. 183–194.
17. Магера Ю. А. История появления первых японских комиксов на русском языке // Японские исследования. 2018. № 4. С. 6–23. <https://doi.org/10.24411/2500-2872-2018-10025>
18. Мусаева А. И. Использование манги при обучении японскому языку // Студенческий вестник. 2020. №13 (111). С. 57–58.
19. Петрова С. И. Японский комикс как тип текста (категория информативности) / С. И. Петрова, З. Б. Степанова. // Вестник Якутского государственного университета. 2005. № 4. Т. 2. С. 47–51.
20. Попова Г. В. Фантастический мир и граница реальности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2008. № 1 (5). С. 59–61.
21. Пустынникова И. Н. Активизация познавательной деятельности учащихся / И. Н. Пустынникова, В. С. Юдина, Н. В. Клыкова. // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 5 (62). С. 58–62.
22. Сакамото М. Технический английский. М.: ДМК-Пресс, 2020. 234 с.
23. Самутина Н. В. Японские комиксы манга в России: введение в проблематику чтения // Новое литературное обозрение. 2019. № 160 (6/2019). С. 307–321.
24. Сиодзаки С. Иммунология. М.: ДМК-Пресс, 2019. 272 с.
25. Allen K. Manga Literacy: Popular Culture and the Reading Habits of Japanese College Students / K. Allen, J. Ingulsrud // Journal of Adolescent & Adult Literacy. Vol. 46. No. 8. 2003. P. 674–683.
26. Green M. J. Comics and Medicine // Academic Medicine. 2015. Vol. 90. Issue 6. P. 774–779. <https://doi.org/10.1097/ACM.0000000000000703>

27. Ito G. Tezuka Is Dead: Manga in Transformation and Its Dysfunctional Discourse // *Mechademia*. 2011. Vol. 6. P. 69–82. <https://doi.org/10.2307/41511572>
28. Kern A. L. *Manga from the Floating World: Comicbook Culture and the Kibyoshi of Edo Japan*. Harvard University Asia Center, 2006. 606 p.
29. Kinsella S. *Adult Manga: Culture and Power in Contemporary Japanese Society*. London and New York: Routledge, 2013. 244 p.
30. Murakami S. Manga as an Educational Medium / S. Murakami, M. Bryce // *International Journal of the Humanities*. 2009. № 7 (10). P. 47–55. <https://doi.org/10.18848/1447-9508/CGP/v07i10/42761>
31. Schodt F. L. *Dreamland Japan: Writings on Manga*. Berkley, CA: Stone Bridge Press, 1996. 360 p.
32. Schodt F. L. *Manga! Manga!: World of Japanese Comics Books*. Tokyo: Kodansha International, 1983. 260 p.
33. Shwartz A. Understanding the Manga Hype: Uncovering the Multimodality of Comic-book Literacies / A. Shwartz, E. Rubinstein-Avila // *Journal of Adolescent & Adult Literacy*. 2006. Vol. 50. No. 1. P. 40–49. <https://doi.org/10.1598/JAAL.50.1.5>
34. 朝霧カフカ. 文豪ストレイドッグス。太宰治と黒の時代。東京、角川ビーンズ文庫。2014. 251 c. = Асагири Кафка. Проза бродячих псов. Дадзай Осаму и темные времена. Токио: Кадокава биндзу бунко, 2014. 251 c.
35. promo.kadokawa.co.jp : сайт. Токио, 2020–2022. URL: <https://promo.kadokawa.co.jp/bungo/about/> (дата обращения: 17.04.2022).
36. web-ace.jp : сайт. Токио, 2022. URL: <https://web-ace.jp/youngace/contents/39/> (дата обращения: 17.04.2022).

References

1. Avdeeva E.S. Manga in Japanese lessons // *Foreign languages at school*. 2006. No. 7. P. 38–42. (In Russ.)
2. Boeva S.A. Haruki Murakami as a master of intercultural communication // *Bulletin of the Orenburg State University*. 2008. No. 6 (88). P. 4–9. (In Russ.)
3. Bogatsky E.E. Manga – a segment of modern mass Japanese culture // *Bulletin of MGUP named after Ivan Fedorov*. 2013. No. 7. P. 188–194. (In Russ.)
4. Bhat S.B. Manga, or Japanese visual language as a way of communication / S. B. Bhat, M. E. Ryabova // *Bulletin of the Tomsk State University. Cultural studies and art history*. 2019. No. 36. P. 13–21. <https://doi.org/10.17223/22220836/36/2> (In Russ.)
5. Vorobyeva E.S. Genesis of the anime subculture in Japan, Western countries, its formation in Russia // *Mission of confessions*. 2020. No. 7 (48). P. 813–817. (In Russ.)
6. Davydenko M.S. Reception of the character Alexander Pushkin in the manga "The Great of Stray Dogs" // *Student and Science (Humanitarian Cycle)*. Materials of the international student scientific and practical conference. Magnitogorsk, March 16–20, 2020. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, 2020. P. 1217–1222. (In Russ.)
7. Davydenko M.S. Ways to create the character of Nikolai Gogol in the manga "The Great of Stray Dogs" // *World literature through the eyes of modern youth. Digital Age*. Collection of materials of the V International Youth Scientific and Practical Conference, Magnitogorsk, October 16–17, 2019. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, 2019. P. 274–279. (In Russ.)
8. Davydenko M. S. Ways to create the character of Fyodor Dostoevsky in the manga "The Great of Stray Dogs" // *Student and Science (Humanitarian Cycle)*. Materials of the international student scientific and practical conference, Magnitogorsk, March 21–22, 2019. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, 2019. P. 625–629. (In Russ.)
9. Denisova A.I. Manga and anime, contribution to culture and art // *Analytics of Culturology*. 2013. No. 2 (26). P. 114–116. (In Russ.)
10. Dushenko K.V., Katasonova E.L. Manga or comics in Japanese // *Culturology*. 2014. No. 2 (69). P. 175–181. (In Russ.)
11. Casanova P. *World Republic of Literature*. M.: Sabashnikov Publishing House, 2003. 416 p. (In Russ.)
12. Katasonova E.L. Japanese comics culture: On the way to conquering the world // *Japan open to the world*. M.: AIRO-XXI, 2007. P. 283–304. (In Russ.)
13. Kafka A. *Prose of stray dogs*. T. 1. / A. Kafka, H. Sango. M.: XL Media, 2021. 402 p. (In Russ.)
14. Lebedinova A.S. Selection of anime and manga as a component of pedagogical technology for the formation of foreign language communicative competence in Japanese // *Lecturer XXI century*. 2021. No. 3 (1). P. 100–112. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2021-3-100-112> (In Russ.)
15. Levidov A.M. *Author, image, reader*. L.: Publishing house of Leningrad State University, 1983. 352 p. (In Russ.)
16. Leonov V.Yu. Manga, anime and traditional art of Japan: continuity and parallels // *Decorative art and object-spatial environment*. Vestnik MGHPA. 2012. No. 4. P. 183–194. (In Russ.)
17. Magera Yu.A. The history of the appearance of the first Japanese comics in Russian // *Japanese Studies*.

2018. No. 4. P. 6–23. <https://doi.org/10.24411/2500-2872-2018-10025> (In Russ.).

18. Musaeva A.I. The use of manga in teaching Japanese // *Student Bulletin*. 2020. No. 13 (111). P. 57–58. (In Russ.).

19. Petrova S.I. Japanese comics as a type of text (category of information content) / S. I. Petrova, Z.B. Stepanova // *Bulletin of the Yakut State University*. 2005. No. 4. V. 2. P. 47–51. (In Russ.).

20. Popova G.V. Fantastic world and the boundary of reality // *Uchenye zapiski*. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2008. No. 1 (5). P. 59–61. (In Russ.).

21. Pustynnikova I. N. Activation of cognitive activity of students / I. N. Pustynnikova, V. S. Yudina, N. V. Klykova // *Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology*. 2016. No. 5 (62). P. 58–62. (In Russ.).

22. Sakamoto M. *Technical English*. M.: DMK-Press, 2020. 234 p. (In Russ.).

23. Samutina N.V. Japanese manga comics in Russia: an introduction to the problems of reading // *New Literary Review*. 2019. No. 160 (6/2019). P. 307–321. (In Russ.).

24. Shiozaki S. *Immunology*. M.: DMK-Press, 2019. 272 p. (In Russ.).

25. Allen K. Manga Literacy: Popular Culture and the Reading Habits of Japanese College Students / K. Allen, J. Ingulsrud // *Journal of Adolescent & Adult Literacy*. Vol. 46. No. 8. 2003. P. 674–683.

26. Green M. J. Comics and Medicine // *Academic Medicine*. 2015. Vol. 90. Issue 6. P. 774–779. <https://doi.org/10.1097/ACM.0000000000000703>

27. Ito G. Tezuka Is Dead: Manga in Transformation and Its Dysfunctional Discourse // *Mechademia*. 2011. Vol. 6. P. 69–82. <https://doi.org/10.2307/41511572>

28. Kern A.L. *Manga from the Floating World: Comicbook Culture and the Kibyoshi of Edo Japan*. Harvard University Asia Center, 2006. 606 p.

29. Kinsella S. *Adult Manga: Culture and Power in Contemporary Japanese Society*. London and New York: Routledge, 2013. 244 p.

30. Murakami S. Manga as an Educational Medium / S. Murakami, M. Bryce // *International Journal of the Humanities*. 2009. № 7 (10). P. 47–55. <https://doi.org/10.18848/1447-9508/CGP/v07i10/42761>

31. Schodt F.L. *Dreamland Japan: Writings on Manga*. Berkley, CA: Stone Bridge Press, 1996. 360 p.

32. Schodt F.L. *Manga! Manga!: World of Japanese Comics Books*. Tokyo: Kodansha International, 1983. 260 p.

33. Shwartz A. Understanding the Manga Hype: Uncovering the Multimodality of Comic-book Literacies / A. Shwartz, E. Rubinstein-Avila // *Journal of Adolescent & Adult Literacy*. 2006. Vol. 50. No. 1. P. 40–49. <https://doi.org/10.1598/JAAL.50.1.5>

34. Asagiri Kafka. *Bungo Stray Dogs*. Osamu Dazai and the Black Age. Kadokawa Beans Bunko, Tokyo. 2014. 251 p. (In Jup.).

35. [Promo.kadokawa.co.jp](https://promo.kadokawa.co.jp/): website. Tokyo. 2020–2022. URL: <https://promo.kadokawa.co.jp/bungo/about/> (accessed 17.04.2022). (In Jup.).

36. [Web-ace.jp](https://web-ace.jp/): website. Tokyo. 2022. URL: <https://web-ace.jp/youngace/contents/39/> (accessed 17.04.2022). (In Jup.).

Ксения Геннадьевна САНИНА, канд. филол. наук, доцент кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: sanina.kg@dvfu.ru

Полина Андреевна РАДЧЕНКО, студентка Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: radchenko.pa@students.dvfu.ru

Ksenia G. SANINA, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: sanina.kg@dvfu.ru

Polina A. RADCHENKO, Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: radchenko.pa@students.dvfu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 18.04.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 20.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 07.03.2023